

Август, № 5

История

2014

УДК 314.74(=35):316.52(470.21)

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА ЗМЕЕВА

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона, Кольский научный центр Российской академии наук (Апатиты, Российская Федерация)
zmeueva@rambler.ru

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА РАЗУМОВА

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц-региона, Кольский научный центр Российской академии наук (Апатиты, Российская Федерация)
irinarazumova@yandex.ru

«Я РЕШИЛ ЖИТЬ ЗДЕСЬ...»: АДАПТАЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ В ЗАПОЛЯРНОМ ГОРОДЕ В 2010-Е ГОДЫ*

На материале интервью с азербайджанцами, которые переехали в г. Мончегорск Мурманской области в последние пять лет, выявлено, что условия проживания, сфера деятельности, круг общения, семейное положение мигрантов обеспечивают экономическую и этносоциальную стабильность. Если еще несколько лет назад мигранты ориентировались на потенциальный выезд из Заполярья в более привлекательные районы страны и на этническую родину, то сейчас малый северный город при возможности получения детьми образования становится более привлекательным, чем мегаполис.

Ключевые слова: этническая миграция, азербайджанцы, Кольский Север, малый город

Быстрый и разнообразный в этническом отношении рост населения Мурманской области к середине 1950-х годов превратил «северную пустыню» в урбанизированный регион с новыми населенными пунктами и крупнейшими предприятиями. До 1980-х годов население на Кольском Севере значительно прибывало, но уже с начала 1990-х в области начался его массовый отток. В 2000-е годы этот процесс продолжается: по данным Всероссийской переписи 2010 года, численность населения составляет 795,4 тыс. чел. (в 2002 году – 892,5 тыс. чел.) [1], [2]. Лидирующие позиции в области в 2010 году занимали русские – 642 310, украинцы – 34 268, белорусы – 12 050, татары – 5 624, азербайджанцы – 3 841 [2]. Число «кавказцев» по сравнению с 2002 годом уменьшается (в том числе и азербайджанцев, которых в 2002 году насчитывалось 4 614 чел.). Вместе с тем мы не можем однозначно утверждать о том, что произошло фактическое снижение численности закавказских этнических групп. Данные переписи свидетельствуют о наличии достаточно многочисленной группы северян, которые не указали национальную принадлежность (в 2002 году таких было 10 679, а в 2010-м – уже 73 484). Возможно, представители некоторых этнических общин сознательно не афишируют этническую принадлежность и тем самым поддерживают закрытость своих групп. Наблюдается и новая для области тенденция – увеличение числа выходцев из Средней Азии (например, число узбеков за последний межпереписной период возросло в 3 раза).

Миграционные стратегии и тактики переселенцев, характер адаптации значительно варьируют в зависимости от статуса населенного

пункта (столичного или областного центра), процессов социально-культурной интеграции в регионе прибытия, включенности мигрантов в этнические сообщества, а также от их ориентации на постоянное или временное пребывание на новом месте [4], [5]. Настоящая статья посвящена начальным этапам обустройства этнических мигрантов в одном из малых городов Кольского Заполярья – Мончегорске. Мы использовали метод биографического интервью, сбор информации осуществлялся в мае и декабре 2013 года¹. Интервью проводились с азербайджанцами, приехавшими в Мурманскую область и г. Мончегорск не более 5 лет назад. Все информанты – мужчины, выходцы из моноэтнических семей, уроженцы Азербайджанской ССР, эмигранты различных населенных пунктов Азербайджанской Республики. Практически все состоят в браке с представительницами собственной этнической группы, и только один женат на русской женщине. Возраст опрошенных – от 30 до 48 лет.

Мигранты приезжают на Крайний Север с одной целью – заработать деньги. С учетом экономического кризиса, продолжающегося в бывших советских республиках, перспективы не только найти работу, но и больше зарабатывать в России для них очевидны. Тем не менее интервью с мончегорскими азербайджанцами показали, что в процессе адаптации к новому месту мигранты переопределяют не только цели переезда, но и поведение. Как и несколько лет назад, они не отрицают того, что приезжают на Север зарабатывать деньги, но теперь стратегической целью уже не является просто финансовое обеспечение семьи, члены которой

остались на родине. Переселенцы хотят жить со своей семьей. Типичны высказывания: «Чтобы жизнь у детей моих была лучше», «Жизнь там не так, как тут», «Не будут же люди ехать, где плохо». Азербайджанцы едут в Заполярье не для того, чтобы заработать в одной стране и перевести деньги в другую, они оседают на новом месте, перевозят сюда свои семьи. Соответственно, денежные средства, накопленные мигрантами, остаются в регионе. В частности, переселенцы покупают в городе квартиры.

Миграционная тактика не подвергается трансформации. Азербайджанцы продолжают приезжать к друзьям и родным, как близким, так и дальним. При этом они всегда переселяются к старшему по возрасту мужчине. Как правило, первым приезжает мужчина к уже обосновавшемуся родственнику (это могут быть отец, брат, дядя и т. д.), близкому другу или другу родственника и осваивается на новом месте. Время адаптации индивидуально, но чаще ограничивается календарным годом. Обустроившись, новосел привозит на новое место малую семью (жену и детей). Некоторые перевозят родителей или других близких родственников, но в несколько более поздние сроки. Таким образом, не только завершается цикл переездов для одной семьи и создается возможность переселения для других азербайджанцев, но и формируется семейно-родственное пространство на новом месте.

«Лучшая жизнь» – общее условие переезда, которое мигрант определяет не только для себя, но и для близких, в первую очередь детей. Можно предположить, что уже на этапе принятия решения о семейной миграции потенциальный переселенец планирует, как и где будет учиться его ребенок. Он решает, в каких условиях детям лучше адаптироваться так, чтобы потом выросший в России азербайджанец смог воплотить мечты родителей: поступить в престижное учебное заведение, получить специальность, повысить свой собственный и семейный статус.

Переезд к старшему и, как правило, успешному в финансовом отношении родственнику – одна из самых распространенных моделей миграционного поведения в постсоветский период. Принимающая сторона не только информирует потенциального или вновь прибывшего мигранта о новом месте, его природно-климатических, экономических, этносоциальных и других особенностях. Старший родственник оказывается единственным человеком, который курирует новичка в первое время. Эта опека, конечно, не бескорыстна. Нередко новые переселенцы работают у (или на) тех, кто их пригласил. Видимо, все условия обговариваются до переезда. Принимающий делится опытом, сведениями о городе, социальном окружении, устраивает на работу переселенца, а тот предоставляет нанимателю право решать его профессиональное будущее.

В жизни приезжего многое зависит от статуса, места работы, социальной адаптированности и финансового благополучия принимающего родственника. Есть и другие факторы, которые могут повлиять на успешность закрепления мигранта. Среди них особое место занимают степень родства и возраст самого приезжего и его родственника, знание и владение русским языком, место выезда мигранта (село или город). По всей видимости, сфера деятельности «местного» родственника не имеет принципиального значения, важны его известность среди азербайджанцев и вовлеченность в социальные сети города. Как сказал один из информантов: «Тут тоже так все устроено, ближе родственник – лучшие работы» (М., 1980 г. р.)². Таким образом, формируются этнические референтные группы, члены которых, подобно старейшинам в традиционном обществе, определяют возможности трудоустройства и количество потенциальных мигрантов.

Самым популярным местом работы среди мончегорских азербайджанцев остается рынок. Товары не отличаются разнообразием. Азербайджанцы специализируются на торговле одеждой или фруктами-овощами. По их мнению, торговать вещами более престижно, поскольку в этом бизнесе не так много грязной работы, как в торговле овощами и фруктами (не надо перебирать портящиеся продукты и т. п.). Приехавшие помогают своим нанимателям, занимают места продавцов, их оставляют «вместо себя». Начиная с должности продавца, мигранты стремятся создать свою торговую точку. При этом они не отгораживаются от своего попечителя, рабочие отношения с родственником сохраняются. У них может быть общий водитель или даже один поставщик товара, но у мигранта появляется возможность «работать на себя», то есть попробовать самому стать бизнесменом.

Кроме занятия торговлей, азербайджанцы включаются в сферу услуг (шашлычные, рестораны и пр.), создают ремесленные мастерские по ремонту обуви, пошиву одежды. Такие виды деятельности требуют профессионализма, поэтому считаются более престижными. Они предполагают больше свободы, и работают здесь, как правило, члены семьи – дети, племянники, братья. Адаптированные азербайджанцы дают старт приезжим, помогают им на первом этапе обустройства, но не гарантируют дальнейшего продвижения. Если переселенец планирует карьерный рост, он вынужден отделяться и создавать свой бизнес, занимая место в определенной сфере.

Многолетняя и отработанная схема переселения этнических мигрантов с родины на новое место претерпевает изменения. Исследования, которые проводились Центром гуманитарных проблем Баренц-региона в малых городах Мур-

манской области в период с 2004 по 2009 год, показали, что мигранты проживали у обосновавшихся родственников исключительно на первых порах, а затем «дядя» (старший родственник-мужчина) исчезал из биографического сюжета [3]. Как правило, вначале переезжал глава семьи, накапливал средства на приобретение собственного или съемного жилья и только тогда решался на переселение остальных членов семьи. Сейчас ситуация несколько изменилась. Обустроенные родственники по-прежнему мотивируют к передезду и предоставляют его возможность, но далеко не все готовы принимать новых жильцов в своем доме: *«Все равно, хоть и к брату переехал, живем мы все-таки в общежитии пока, как переехали, так и живем, хочется квартиру, конечно, но еще не заработал, конечно, но думаю, в ближайшие года переедем в квартиру куданибудь»* (М., 1973 г. р.). Некоторые живут в семье принимающего родственника, но и им приходится в сжатые сроки решать жилищную проблему. Кто-то, в надежде на близкие отношения, перевозит к родне свою семью, но потом понимает, что сосуществование двух семей в одном пространстве невозможно, и переезжает в общежитие: *«Когда только приехал, жил у брата, но не мог же я постоянно с ним и его семьей жить. Начал работать. Как деньги начал получать, решил искать жилье. Конечно, квартиру много-комнатную не снять мне было, нашел место в общежитии»* (М., 1970 г. р.). Бытовые условия совместного проживания рассматриваются как непривлекательные и создающие проблемы для жизни семьи. Многие мигранты делают выбор в пользу общежития, аргументируя его потребностью жить отдельно и не надоедать своим присутствием родственнику-покровителю. На вопрос интервьюера: «Вы ему (племяннику, которого настраивает на переезд. – О. З., И. Р.) будете здесь помогать с работой, квартирой, например?», – мигрант не отвечает утвердительно. Он не желает предоставлять жилищную поддержку молодому родственнику: *«Советом помогу, работу предложу, может, ко мне пойдет, поможет, чем, может, еще куда... потому что всем же мы не поможем, всем, что они хотят»* (М., 1966 г. р.). Главная задача принимающих – помочь землякам переехать и встать на ноги, но не обеспечивать им бытовые удобства. Возможно, переехавшие в советский период азербайджанцы пытаются таким образом показать новоселам сложности адаптации, а не создавать им комфортную среду. По существу, мы имеем дело с частным случаем «глобального» социально-исторического процесса: тенденцией к «приватизации» частной жизни человека и малой семьи, их стремлением к автономному существованию даже в условиях плотных родственных сетей. Рассматриваемый случай адаптации этнических мигрантов в отдаленном от их родины регионе

демонстрирует, что эта тенденция затрагивает даже этнические группы с устойчивыми «общинными» связями.

Пребывание в общежитии коснулось каждого второго азербайджанца. По всей видимости, в общежитии мигранты взаимодействуют только со «своими» – они редко общаются с соседями, с некоторыми стараются вообще не контактировать. Объяснение одно – социальная среда общежития: *«Соседи есть, но я с ними не очень разговариваю, пьют они все»* (М., 1970 г. р.). Беседа с азербайджанцами показала, что социально неблагополучное соседство в общежитии лишает их возможности устанавливать дружеские отношения с местным населением. В результате за пределами рабочего пространства приезжие продолжают общаться исключительно с представителями своей этнической группы. Таким образом, самостоятельное и отдельное проживание мигрантов, с одной стороны, предоставляет потенциальную независимость и позволяет не ограничивать круг общения, а с другой стороны, не дает реальной возможности завязать новые контакты и принимать помощь от соседей в силу особенностей окружения и бытовых условий в общежитии.

Когда речь заходит о трудностях привыкания к новому месту, в первую очередь мигранты-южане отмечают непривычные природно-климатические условия. На втором и третьем местах соответственно коммуникативные и жилищно-бытовые проблемы. Сложности в общении приезжие связывают с незнанием или слабым знанием русского языка. Оно отличает молодых мигрантов от тех, кто учился в школе в советский период, когда русский язык хорошо преподавался и шире использовался, особенно в городах Азербайджана. Из-за русского языка, считают мигранты старшего поколения, сужается круг общения молодых мигрантов, они взаимодействуют только с представителями своей этнической группы, довольствуясь общением с местными жителями на рабочем месте.

В монопрофильном Мончегорске продолжает работу один из гигантов северной промышленности – комбинат «Североникель». Работа на комбинате среди местного населения считается престижной. Мигранты-азербайджанцы практически не рассматривают такую перспективу. Главный аргумент – низкий заработок на производстве: *«Я так скажу, что дело все в деньгах, мне дядя платит больше, чем там бы я получал... А так я и родственнику помогаю, и деньги получаю, и график работы не строгий, прихожу, если скажут, когда надо, не надо – прихожу позже»* (М., 1980 г. р.). Экономическое пространство города, таким образом, сегментируется: местные работают на предприятиях, мигранты создают и осваивают новые рабочие места. Несмотря на отсутствие у мигрантов стремления

работать на производстве, по их мнению, местные жители обеспокоены тем, что приезжие могут отнять у них рабочие места. Азербайджанцы предполагают, что это служит основанием для скрытой недоброжелательности по отношению к ним: «*Любить нас не за что, как и ненавидеть, но может, думают некоторые, что, мол, торгуем здесь, у себя не можем, и работаем вместо них*» (М., 1970 г. р.).

Азербайджанцы не чувствуют себя ущемленными на новом месте, они считают, что улучшили свое материальное положение уже тем, что переехали в Мончегорск. А жилищные проблемы – это временные трудности, и в ближайшей перспективе у них будет достаточно средств, чтобы справиться с ними. Подтверждением такой оптимистичной позиции является переезд в Мончегорск вместе с семьей, без предварительного решения жилищного вопроса ее главой. Кроме того, приезжие покупают квартиры в кредит, что также указывает на желание осесть в выбранном месте.

Современные мигранты считают, что увеличение существующих доходов возможно только по достижении более высокого статуса и при наличии образования, которого они, как правило, не имеют. Все информанты, участвовавшие в исследовании, получили среднее специальное образование на родине. Кто-то работает по специальности, но большинство ушли в торговлю. У некоторых есть родственники, которые работают на высокооплачиваемых должностях, однако сами переселенцы пока не рассматривают возможность проникнуть в новое рабочее пространство, прежде всего из-за отсутствия образования. Они задаются вопросом: необходимо ли на новом месте вообще какое-либо образование? Опыт жизни на родине показал, что наличие специальности не спасает от нищеты: «...там, в Азербайджане, я был механиком простым, жил на маленькие деньги, а тут к брату переехал... заработка тут больше получается у меня, и жить тут спокойнее» (М., 1970 г. р.).

Оценивая свое настояще положение, переселенцы делают вывод, что зарабатывают достаточно, чтобы обеспечить будущее семьи. В поддержании существующего экономического статуса отсутствие образования не играет существенной роли. Оно во многом компенсируется социальной активностью и бытовой заинтересованностью. Мигранты считают, что, преодолев несколько тысяч километров и переместившись с юга на север, они получили реальное представление о Заполярье, расширили свой кругозор, приобрели новый опыт. Вместе с тем среда, в которой приобретаются новые знания, по-прежнему ограничивается этнической группой. По сообщениям информантов, их знакомые и родственники в Азербайджане уговаривают свою молодежь съездить на север, посмотреть,

как живут земляки, научиться у них говорить по-русски и т. д.

Если сами мигранты не претендуют на высокие должности и престижные профессии, то для детей получение высшего образования они считают обязательным. Размышая о возможной профессии своего ребенка, думают о вузе, в который хотели бы его определить. Перспектива столичного обучения не привлекает мончегорских мигрантов. В их представлениях присутствует легко узнаваемый образ «испорченной столицы». Один из информантов прямо выскажал опасение, что пребывание в столице отрицательно повлияет на его воспитанного ребенка: «...только не в Москву, я не разрешу ему туда... Не нравится мне этот город, я там как-то был, он мне не понравился, не знаю, просто какой-то он не настоящий, я не хочу, чтобы жизнь мне сына испортила, он воспитан хорошо, но может быть разное, ситуации там, мне кажется, что Москва его испортит» (М., 1966 г. р.).

Самый серьезный барьер для полноценной адаптации представляет взаимодействие мигрантов с этническим большинством города – русскими. По мнению мигрантов, главной причиной недоверия остается представление о «кавказцах» как преступниках и террористах, сформированное во многом благодаря СМИ: «Как телевизор ни посмотришь, то наркотики там продают, то еще что, национальностей много похожих, никто не разбирает» (М., 1978 г. р.); «Тerrorисты там разные, наркотиками торгуют, грабят там, наверное, так некоторые про нас думают» (М., 1970 г. р.); «Думают, украдем что, или еще чего. Милиция постоянно наших трясут, наркотики находят, да и если что, всегда на нас думают» (М., 1970 г. р.).

Прожив в Мончегорске не более 5 лет, а некоторые и менее года, азербайджанцы не стремятся вернуться на родину. Эта установка отличает современных переселенцев от мигрантов начала перестройки. Они периодически ездят в родные места в отпуск, но жить предпочитают в Мончегорске: «Здесь я больше имею. На родину я и так езжу» (М., 1970 г. р.); «Семья здесь, все здесь, не поеду туда назад» (М., 1965 г. р.); «Да я теперь останусь здесь, я девушку нашел» (М., 1980 г. р.). Возвращению препятствуют наличие семьи, которую и так уже однажды перевезли на новое место жительства, а также возможность создания собственной семьи в Мончегорске. И даже климатическая привлекательность «солнечного Азербайджана» существенно не влияет на принятное решение. Некоторые азербайджанцы перевезли родителей в северный город. Семья является определяющим фактором окончательного решения остаться на севере, отказа от дальнейшей или возвратной миграции. Приобретенное финансовое положение и бытовые удобства (развитость городской инфраструктуры в месте прибытия)

утверждают переселенцев в намерении укореняться: «Здесь мы в квартире живем, топить печь не надо, батареи греют» (М., 1970 г. р.).

Таким образом, не только экономическую, но и этносоциальную стабильность обеспечивают условия проживания, сфера деятельности, круг общения, семейное положение мигрантов. Еще несколько лет назад новые мигранты были ориентированы на потенциальный выезд из Заполярья в другие, более привлекательные районы страны и на этническую родину. Сейчас си-

туация изменилась. Малый северный город при возможности получения детьми образования становится более привлекательным, чем мегаполис: «Я хотел денег заработать и жить лучше, поэтому я и жену, и детей быстро перевез, чтобы учились здесь. Гражданство чтобы получить, это же небольшой город, здесь с этим легче. Вот те, кто в Москву едут, им плохо. На работу не берут, все незаконно у них получается, обманывают. А здесь мы вместе, друг на друга работаем, живем хорошо...» (М., 1970 г. р.).

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №14-06-98805 р_север_а «Северяне-“старожилы” и северяне-“мигранты”: миграционный опыт и коммуникационные сети современных жителей Мурманской области».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сбор информации осуществлялся по разработанной авторами методике студентом 5-го курса гуманитарного факультета Кольского филиала ПетрГУ М. А. Лукиным.

² Здесь и далее приводятся выдержки из интервью. В скобках указан пол информанта и год рождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всероссийская перепись населения 2002. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>
2. Всероссийская перепись населения 2010. Т. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
3. Змеева О. В. «Новый дом» вдали от родины: этнические мигранты на Кольском Севере. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2011. 95 с.
4. Кузнецова И. М. Мигранты в мегаполисе и провинции: вариативность реализации интеграционного потенциала // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 7. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 273–288.
5. Кузнецова И. М. Средовые факторы формирования социально-культурной дистанции в мегаполисе. Официальный сайт ИС РАН, 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1966>

Zmeyeva O. V., Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences (Apatity, Russian Federation)
Razumova I. A., Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences (Apatity, Russian Federation)

“I HAVE DECIDED TO LIVE HERE...”: ADAPTATION OF AZERBAIJANI IN NORTHERN TOWN IN 2010s

The research was conducted based on the materials obtained from the interviews with the Azerbaijani that moved to Monchegorsk in the last 5 years. The authors of the article revealed that accommodation, fields of activity, circles of friends, and family status of the interviewed migrants provide for the economic and ethno-social stability. Several years ago, Azerbaijani migrants were oriented toward potential departure from the polar region to more attractive areas of the country or their ethnic homeland. Today this small northern city is turning into a more attractive territory than metropolis due to the city's ability to provide high quality education for children.

Key words: ethnic migration, Azerbaijanis, Kola North, small town

REFERENCES

1. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2002. T. 4. Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. Naselenie po natsional'nosti i vladeniyu russkim yazykom po sub"ektam Rossiyskoy Federatsii [All-Russia population census 2002. Vol. 4. National structure and language, citizenship. The population on a nationality and possession of Russian language for the subjects of the Russian Federation]. Available at: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>
2. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010. T. 4. Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. Naselenie po natsional'nosti i vladeniyu russkim yazykom po sub"ektam Rossiyskoy Federatsii [All-Russia population census 2010. Vol. 4. National structure and language, citizenship. The population on a nationality and possession of Russian language for the subjects of the Russian Federation]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
3. Zmeyeva O. V. “Novyy dom” vdali ot rodiny: etnicheskie migranti na Kol'skom Svere [“The new home” far away from motherland: ethnic migrants in the Kola North]. Apatity, Kola Science Centre RAS Publ., 2011. 95 p.
4. Kuznetsov I. M. Migrants in the city and province: variability implementation of the integration potential [Migrantы в мегаполисе и провинции: вариативность реализации интеграционного потенциала]. Rossiya reformiruyushchayasya. Ezhegodnik [Russia is reforming. Yearbook]. Vol. 7. Moscow, 2008. P. 273–288.
5. Kuznetsov I. M. Sredovye faktory formirovaniya sotsial'no-kul'turnoy distantsii v megapolise [Environmental factors of formation of socio-cultural distance in the city]. Available at: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1966>